

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Д. С. Иванов

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

В статье исследуются проблемные вопросы предмета доказывания при производстве в суде с участием присяжных заседателей. Рассматриваются вопросы определения пределов доказывания в суде с участием присяжных заседателей, освещаются возможности включения в пределы доказывания вопросов степени вины, обстоятельств, влекущих за собой освобождение подсудимого от ответственности, а также личности подсудимого, иных обстоятельств. Сделан вывод о недостатках нормативного положения, содержащегося в ч. 8 ст. 335 УПК РФ. Обращено внимание на практику Европейского Суда по правам человека по вопросам пределов доказывания при производстве в суде с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: *присяжные заседатели, доказательства, пределы доказывания, исследование личности подсудимого.*

В науке уголовного судопроизводства доказывание определяется как «познавательная деятельность управомоченного органа государства в сфере юрисдикции, осуществляемая по процессуальным правилам» [10, с. 24]. Понятие предмета доказывания остается дискуссионным. В общем виде обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечислены в ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

В советской науке была разработана концепция «главного факта доказывания» и «доказательственных фактов» [7, с. 90]. Сложился консенсус: главный факт предмета доказывания составляет событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) и виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) [2, 9].

В УПК РФ отсутствуют нормы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве в суде с участием присяжных заседателей. Согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ присяжные должны ответить на три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Сужает предмет доказывания положение ч. 8 ст. 335 УПК РФ, согласно которому данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Присяжные заседатели, будучи судьями факта, не исследуют все обстоятельства, входящие в общий предмет доказывания по уголовному делу, в частности факт прежней судимости подсудимого, вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, обстоятельства допустимости доказательств.

Н. Г. Кемпф полагает, что предмет доказывания в судебном разбирательстве в присутствии присяжных заседателей «ограничен установлением только события преступления и вины лица, его совершившего, что обусловлено особой организацией и компетенцией коллегии присяжных заседателей, спецификой ее взаимодействия с «коронным» судьей, а также спецификой принимаемого присяжными заседателями решения» [6, с. 8]. Данное утверждение справедливо лишь отчасти. Присяжные в силу ч. 3 ст. 339 УПК РФ могут ответить на частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. Соответственно, отвечая на частные вопросы, присяжные заседатели осуществляют познание определенных обстоятельств. Таким образом, присяжные заседатели устанавливают не только наличие вины, но и при наличии частных вопросов могут определить ее степень либо установить обстоятельства, влекущие за собой освобождение подсудимого от ответственности. Частные вопросы ставятся председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сто-

рон. Согласно ч. 2 ст. 338 УПК РФ судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключая ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Так, Верховный Суд РФ не посчитал нарушением УПК РФ тот факт, что председательствующий судья, формулируя вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, не поставил частный вопрос стороны защиты об оборонительном характере действий осужденного, нарушив требования ч. 1 ст. 338 и ч. 3 ст. 339 УПК РФ, так как процедура формулирования вопросов вопросного листа проведена в соответствии с требованиями ст. 338 и 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, а вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит неясностей и противоречий (обзор судебной практики № 4, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.).

При помощи частных вопросов присяжные заседатели могут познать и иные факты, входящие в предмет доказывания. Так, Верховный Суд РФ не усмотрел нарушения в том, что вопросный лист содержал сведения о том, что подсудимый был в состоянии алкогольного опьянения, а также имел личную неприязнь к потерпевшим. При этом нахождение подсудимого в состоянии алкогольного опьянения не являлось образующим состав преступления обстоятельством (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам от 13 августа 2019 г. № 64-АПУ19-4СП).

Кроме этого, расширяется предмет доказывания в случае обвинения подсудимого в совершении неоконченного преступления. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» отметил, что председательствующий должен в понятной формулировке поставить перед присяжными заседателями вопросы, предусмотренные ст. 339 УПК РФ, в том числе о доказанности причин, в силу которых деяние не было доведено до конца. При этом данный вопрос должен содержать описание фактической причины, лишившей подсудимого возможности осуществить свои намерения (сломалось

лезвие ножа при нанесении удара, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие, потерпевшему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь и т.д.), а не просто ссылку на таковую.

Кроме этого, видится оспоримым положение, согласно которому данные о личности подсудимого не входят в предмет доказывания либо входят в предмет доказывания только для целей, определенных в ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

Классик отечественного уголовного судопроизводства Л. Е. Владимиров писал: «Точное определение *quid probandum* (то, что подлежит доказыванию) совершается, следовательно, на основании материального уголовного права; судопроизводство как способ исследования исполняет программу, начертанную уголовным законом. Но суд весьма часто расширяет пределы судебного исследования; в особенности это имеет место в суде присяжных, которых право признавать подсудимого заслуживающим «снисхождения» часто основывается на таких обстоятельствах, которые, строго говоря, по материальному уголовному праву не входят в *quid probandum*» [1, с. 180].

А. А. Ильюхов полагает, что «исследование личности подсудимого произойдет присяжными в ходе судебного разбирательства вне зависимости от содержащегося в УПК РФ запрета, тем самым личность подсудимого повлияет на принятие присяжными решения» [5]. На практике исследование данных о личности подсудимого присяжными заседателями является законным, если эти данные позволяют установить мотив преступления. Так, Верховный Суд РФ в кассационном определении от 11 июня 2016 г. № 67-О13-36СП признал законным исследование в присутствии присяжных заседателей факт службы подсудимого в спецназе в «горячих точках», а также о деятельности в частном охранном предприятии, так как эти обстоятельства были непосредственно связаны с установлением причастности подсудимого к совершению преступления и мотивов его поведения.

В другом случае Верховный Суд РФ в кассационном определении от 11 мая 2005 г. № 93-О05-5СП признал законным тот факт, что государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей зачитал приговор суда в отношении подсудимого по иному делу, так как факт прежней судимости был на-

прямую связан с мотивом совершения преступления.

Кроме этого, трудно представить, что вопрос о снисхождении можно решить, не исследуя личность подсудимого. Во многом это связано с психологическими особенностями присяжных заседателей. Присяжные заседатели так или иначе примут во внимание, например, социально-экономический статус подсудимого. Справедливость этих суждений подтверждает анализ работ зарубежных ученых. Например, исследование, проведенное в США, показывает, что «чем сильнее разница в статусах между присяжными и подсудимыми, тем больше вероятность обвинения или тем жестче вердикт». Судом присяжных принимаются во внимание демографические и физические особенности подсудимого, которые также могут оказывать влияние на вердикт присяжных: пол (присяжные более вероятно обвиняют в убийстве подсудимого своего пола, женщин наказывают легче, чем мужчин); возраст (присяжные более снисходительны к молодым); национальность (присяжные менее склонны к обвинительному вердикту, к человеку одной с ним национальности) [3, 4].

Спорным представляется нормативное положение ч. 8 ст. 335 УПК РФ, согласно которому запрещено исследовать «иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого». Неопределенность данной нормы позволяет председателю судьи сузить предмет доказывания в тех ситуациях, когда определенные обстоятельства могут и должны быть исследованы присяжными заседателями. Так, А. О. Машовец справедливо отмечает, что на сегодняшний день «для судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей, характерна проблема практически неограниченной степени усмотрения председательствующего по всем возникающим вопросам» [8].

На настоящий момент сложилась устойчивая практика, запрещающая поднимать перед присяжными вопросы о принуждении к даче показаний, о провокации преступлений (кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 февраля 2013 г. № 33-013-1СП, от 18 марта 2010 г. № 58-009-91СП).

Анализируя практику Европейского Суда по правам человека, мы видим, что он является сторонником раскрытия информации перед судом присяжных, а соответственно и расши-

рения предмета доказывания. Так, Судом по делу «Роу (Rowe) и Дэвис (Davis) против Соединенного Королевства» (жалоба № 28901/95) в постановлении от 16 февраля 2000 г. было установлено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, в деле, когда от стороны защиты и присяжных заседателей была скрыта информация о том, что ключевой свидетель обвинения уже давно являлся полицейским осведомителем и получил значительное денежное вознаграждение, защиту со стороны полиции и иммунитет от судебного преследования в обмен на дачу показаний против заявителей. Суд установил, что в результате сокрытия этой информации сторона защиты была лишена возможности существенно снизить доверие к ключевому свидетелю через перекрестный допрос.

В постановлении от 23 октября 2012 г. по делу «Пичугин (Pichugin) против Российской Федерации» (жалоба № 38623/03) Европейский Суд выразил обеспокоенность заявлением председательствующего судьи о том, что адвокат заявителя «не имел права ставить под сомнение показания свидетелей» и что присяжным заседателям «нет необходимости знать о мотивах, побудивших свидетеля дать показания (против подсудимого)». Принимая во внимание, что заявителю не разрешили задать вопрос свидетелю относительно факторов, которые могли подорвать доверие к его показаниям, являвшихся решающим доказательством виновности заявителя, Европейский Суд посчитал, что права заявителя на защиту были в значительной мере ограничены. В конечном итоге Суд признал нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, предмет доказывания для присяжных заседателей представляется сузженным по сравнению с предметом доказывания для профессиональных судей. В общем виде предмет доказывания в производстве в суде с участием присяжных заседателей сформулирован в ч. 1 ст. 339 УПК РФ. При этом нормы ч. 7, 8 ст. 335 УПК РФ исключают из предмета доказывания ряд обстоятельств. По общему правилу, в предмет доказывания присяжных заседателей входит лишь установление события преступления и вины лица, его совершившего. Однако постановка дополнительных вопросов председательствующим способна расширить предмет доказывания, включив в него и вопросы степени

вины, и наличие обстоятельств, влекущих за собой освобождение подсудимого от ответственности.

Помимо этого, в предмет доказывания зачастую входят обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, если это имеет значение для установления мотива деяния и иных обстоятельств. Присяжный заседатель всегда будет производить внутреннее исследование личности подсудимого, подобное исследование, безусловно, не принимает процессуальную форму, однако его результаты всегда отражаются на вердикте, например, при разрешении вопроса о снисхождении.

Неопределенными являются нормативные положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ, согласно которой запрещено исследовать «иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого». Как следует из практики Европейского Суда, излишнее ограничение присяжных заседателей в информации способно нарушить основополагающее право человека на справедливое судебное разбирательство.

Литература

1. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. – Тула, Автограф, 2000. – 464 с.

2. Гавриленко, А. А. Проблемы характеристики содержания предмета доказывания по уголовному делу / А. А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2 (49). – С. 139–145.

3. Гулевич, О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор / О. А. Гулевич. – М.: Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003. – 259 с.

Иванов Дмитрий Сергеевич – магистрант, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: dmitriyivanov01@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 2 марта 2022 г.

4. Иванова, Л. Ф. Некоторые проблемные вопросы участия адвоката-защитника в суде присяжных заседателей / Л. Ф. Иванова, В. Л. Харланов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2021. – Т. 21. – № 4. – С. 15–22.

5. Ильхов, А. А. Процессуальные особенности доказательственной процедуры и предмета доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 9–13.

6. Кемпф, Н. Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Кемпф. – Барнаул, 2006. – 25 с.

7. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2020. – 263 с.

8. Машовец, А. О. К вопросу допустимости исследования доказательств в ходе судебного следствия перед присяжными заседателями / А. О. Машовец // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. – Курск. – 2017. – С. 403–408.

9. Шаров, Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы / Д. В. Шаров // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11 (48). – С. 2603–2606.

10. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

DOI: 10.14529/law220202

THE SUBJECT OF PROOF IN THE PROCEEDINGS OF A JURY TRIAL

D. S. Ivanov

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation

The article examines the problematic issues of the subject of evidence in the proceedings of a jury trial. The issues of determining the limits of proof in a jury trial are consid-

red, the possibilities of including in the limits of proof issues of the degree of guilt, circumstances entailing the release of the defendant from responsibility, as well as the identity of the defendant, other circumstances are highlighted. The conclusion is made about the shortcomings of the normative provision contained in Part 8 of Article 335 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Attention is drawn to the practice of the European Court on the limits of evidence in proceedings in court with the participation of jurors.

Keywords: *jury, evidence, limits of proof, investigation of the defendant's personality.*

References

1. Vladimirov L. E. *Uchenie ob ugolovnykh dokazatel'stvakh* [The doctrine of criminal evidence]. Tula, 2000, 464 p.
2. Gavrilenko A. A. [Problems of characterization of the content of the subject of proof in a criminal case]. *Sibirskiy uridicheskiy vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2010, no. 2 (49), pp. 139–145. (in Russ.)
3. Gulevich O. A. *Psikhologiya v sude prisyazhnykh. Analiticheskiy obzor* [Psychology in the jury. Analytical overview]. Moscow, 2003, 259 p.
4. Ivanova L. F., Kharlanov V. L. [Some problematic issues of the participation of a defense lawyer in a jury trial]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"], 2021, no. 4, pp. 15–22. (in Russ.)
5. Il'khov A. A. [Procedural features of the evidentiary procedure and the subject of proof in court with the participation of jurors]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian investigator], 2011, no. 24, pp. 9–13. (in Russ.)
6. Kempf N. G. *Problemnye voprosy issledovaniya fakticheskikh obstoyatel'stv dela v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedateley: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Problematic issues of the study of the actual circumstances of the case in court with the participation of jurors. Author's abstract Diss. Cand. [Law]. Barnaul, 2006, 25 p.
7. Lazareva V. A. *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse* [Evidence in criminal proceedings]. Moscow, 2020, 263p.
8. Mashovets A. O. [On the issue of admissibility of the study of evidence during the trial before the jury]. *Evolutsiya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennost'* [Evolution of state and law: history and modernity], 2017, pp. 403–408. (in Russ.)
9. Sharov D. V. [The subject of proof in criminal proceedings: historical experience and modern problems]. *Aktual'nye problem rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2014, no. 11 (48), pp. 2603–2606. (in Russ.)
10. Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva I dokazyvanie po ugovnym delam: problemyteorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow, 2020, 240p.

Dmitrij Sergeevich Ivanov – master's student, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: dmitriyivanov01@gmail.com.

Received 2 March 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванов, Д. С. Особенности предмета доказывания при производстве в суде с участием присяжных заседателей / Д. С. Иванов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 12–16. DOI: 10.14529/law220202.

FOR CITATION

Ivanov D. S. The subject of proof in the proceedings of a jury trial. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 12–16. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220202.